

DOI: 10.15643/libartrus-2015.6.7

Этнолингвистический анализ лексики, связанной со свадебным обрядом (на материале памирских языков)

© З. О. Назарова

Институт языкознания РАН

Россия, 125009 Москва, Большой Кисловский пер., 1/12.

Email: z_nazarova@yahoo.com

В статье рассматривается лексика, относящаяся к свадебным обрядам в памирских языках. Лексика, отражающая свадебные обряды в ишкашимском языке (один из малочисленных памирских языков), почти не изучена. В памирских языках до сих пор сохраняются как все традиционные свадебные обряды, так и заимствованная и исконная лексика, связанная с ними. Большинство обрядовых терминов является заимствованными. Часть терминов заимствована из бадахшанского диалекта таджикского языка. Некоторые общетаджикские слова употребляются в специфических значениях только в бадахшанском диалекте таджикского языка и в Бадахшане Афганистана. Это, в основном, лексика, связанная с традиционными приемами проведения свадьбы. Другие лексемы, такие как sarbъzъg 'почтить (вниманием) скорбящих', встречаются только в классической литературе. Ввиду исламизации ритуалов нередко арабские заимствования, связанные с официальными терминами процедуры бракосочетания и ее правовыми аспектами. Встречаются также тюркизмы, которые вошли в словарь благодаря языковым и культурным контактам в регионе. Знаменательно, что в лексике преобладают метафорические и описательные наименования обрядов. Привлекают внимание особенности употребления лексики в конкретных иранских языках по сравнению с такими крупными письменными государственными языками, как таджикский язык Таджикистана и дари Афганистана. Так, в ишкашимском языке Таджикистана и Афганистана лексема dımōd употребляется только в значении «зять», а в значении «жених» – только Tamard.

Ключевые слова: этнолингвистический анализ, памирские языки, ишкашимский язык, бадахшанский диалект, таджикский язык, семантика, свадебные обряды, заимствованная лексика, запреты, соединение новобрачных, желание плодородия, счастья и семейного благополучия.

Лексика, отражающая свадебные обряды в ишкашимском языке (один из малочисленных памирских языков), почти не изучена. Существуют лишь отдельные исследования [3, с. 89–93; 10, с. 84–87], которые не позволяют получить достаточно полной картины. В настоящей работе этнолингвистическому анализу подвергается лексика, относящаяся к свадебным обрядам.

Согласно принятой нами методике, мы разделим лексику свадебного обряда на следующие компоненты: акциональный, персонажный, предметный и вербальный. Здесь детально рассматривается акциональный компонент. (Каждая лексико-семантическая группа слов рассматривается с этнографической и лингвистической точек зрения (соответственно подпункты 1 и 2).

1. Лексико-семантическая группа слов, связанных со свадебными традициями

1.1. Раньше на Памире, как и в других регионах Средней Азии, девушек выдавали замуж рано, в возрасте 12–15 лет (иногда даже и в 7 лет). Делалось это для того чтобы невеста привыкла к другой семье, приспособилась, переняла ее образ жизни (*кь хi хосыат ван ixson* 'учить ее к своим привычкам'), чтобы у нее не возникло проблем и трудностей с другими членами семьи в совместной жизни. В таком возрасте девушки еще не вступали в интимные отношения.

В случае если девушка являлась единственной наследницей в семье, ее выдавали за двоюродного брата по линии отца (*вьс-zas* 'сын дяди'). "Таким образом, обеспечивалось сохранение земли в семье отца" – см. [1, с. 122]. Матери предпочитали женить сына на племяннице (*xir* 'племянница') в надежде, что она в старости будет присматривать за ними, как собственная дочь.

1.2. Лексема *туу'* свадьба, 'пиршество' из тюркских языков. Эта лексема функционирует и в некоторых памирских языках (но ср. шугн.-руш. *sur*, язг. *sər*, санг. *wotũk*). Лексема *туу* очень продуктивна. Она принимает суф. *-dor,- ċi, -ona: tuydor* 'хозяин свадьбы'; *тууċi* 'люди, приходящие на свадьбу'; *тууона'* свадебные подарки' и т. п.

Лексема *туу* употребляется в сложениях и словосочетаниях: *туухона* 'дом хозяина свадьбы'; *туухьr(i)* 'угощение на свадьбе', *тууraw(i)* 'хождение по свадьбам', *туу-tatima//туу-sarišta* 'подготовка к свадьбе' и т. п.

Понятие жениться, выражается фразеологизмом: *куċ usuk* букв. 'увоз(ить) жену'. Возможно, это связано с тем, что жених забирает невесту и увозит к себе домой. Синонимом этой лексемы является заимствованное словосочетание *katxьdo šũk* 'жениться', букв. 'стать хозяином (дома)'.

Выражение «выходить замуж» передается словосочетанием *mol кьнũk*, а «выдавать замуж» – сложнойименным глаголом с послелогом-*bo: ma Ttoki mol dayũk-bo-on* 'эту девушку собираются отдать замуж', «замужество» выражается сочетанием *mol-dũst* букв. '(в) руки мужа'. Эти лексикализованные сочетания встречаются как в некоторых памирских языках, так и в бадахшанском таджикском: вах. *day-kaf, (da) dьsti šu'* '(в) руки мужа' (сущ + сущ). Это понятие соответствует русск. лексеме *замуж*.

Возможно, семантика этих сочетаний мотивируется тем, что девушка переходит в руки мужа (т. е. будет находиться в надежных руках, имеется в виду, что девушка будет жить как за крепкой каменной стеной).

2. Лексико-семантическая группа слов, связанных с досвадебным обрядом

2.1. Свадьба на Памире состоит из следующих периодов: досвадебного, свадебного и послесвадебного. Существуют многочисленные ритуальные обряды, связанные с этими этапами.

К досвадебному периоду относятся церемонии выбора невесты, сватовства, помолвки и т.п.

Невесту выбирают разными способами. Обычно родители сватают новорожденных мальчика и девочку. Этот обычай называется *guorabaхT кьнũk* 'проводить колыбельный сговор'. Выбор юной невесты выражается устойчивым словосочетанием *рь com ха Tũk* 'втягивать в глаза' (т.е. присмотреть себе (красивую) невесту).

Родители жениха бывают очень строги. Они выбирают сыну невесту не только по внешности, поведению, но и учитывают наследственные болезни, в частности кожные. Это отражено в фразеологизме: *iv-no ũstũk ньst* 'у них нет костей' (т. е. эта такая болезнь, от которой человек синееет, опухает, выпадают брови и т. п.).

В процессе сватовства (*хе Ѕи ишӯк*) сват, особенно отец жениха, часто цель своего прихода выражает фразеологизмом: *мърда Ту тыларӯк* 'просить обмывательницу покойников' (по мнению некоторых исследователей, имеется в виду, что невестка будет обмывать родителей мужа после их смерти [5, с. 224]).

С этим предположением трудно согласиться поскольку, во-первых, запрещено связывать радостные события с горем (т.е. свадьба и поминки – это два противоположных события). Запрет на упоминание похорон очень строго соблюдается во всех свадебных обрядах. Во-вторых, по памирской традиции покойника (в зависимости от его пола) обмывает старый человек (непосредственно кто-то из кровных родственников), а не дочь или невестка. Скорее всего, это предположение является лексической мотивацией обрядового действия.

Символическая семантика этого фразеологизма, возможно, – помощь невесты родителям жениха до конца их жизни, т. е. до смерти. Согласно данной традиции, невеста сына, которая будет жить с родителями жениха, должна помогать им во всех домашних делах и заменять дочь. Многочисленные фразеологизмы подтверждают этот факт, в народе говорят: *мъ мърда-т зъндау сойби кьни* 'она будет ухаживать и при жизни, и после смерти'; *ав ба йоу удӯд мъ- бо* 'она вместо дочери нам'.

Обряд помолвки называется *буу wedӯк* 'зажигать благовония'.

Этот обряд проводят следующим образом: берут из очага тлеющий уголек кизяка (*plex*), кладут его в священное углубление в передней части очага (*langarxona*) и добавляют благовоние (*буу*), которое готовится из отрубей (*safӯк*), смешанных с коровьим маслом (*yaxi reyn*), ароматным горным луком (*куу piyoz*) и семянами руты (*сьpандона*). После этого родители жениха и невесты называют друг друга *qьda* и считаются родственниками (см. тадж. *qudo шӯдан* 'породниться'). В конце обряда старик читает молитву (*фотья*), и отец жениха пожимает и целует руку отцу невесты (*zomandor wa Ѕtokdor to dӯst-i nasu*), а тот в ответ целует его руку. Церемония *dӯst nasӯк* – (когда собеседники целует руки друг друга) выполняется также: при решении важного дела (договора); при встрече с халифой, со стариками и т.п.¹

После сватовства помолвленные, стараются избегать друг друга (особенно девушка).

Помолвленная девушка по-ишкашимски называется причастием *yaždӯки* 'нареченная'.

Через несколько месяцев после помолвки дядя невесты по матери (*хьльк*) получает от родителей жениха подарки, называемые «материнская доля» (*modari*) или «плата за молоко» (*(h)aqi шир* 'доля, уплата (за) молоко'). В свою очередь, к свадьбе этот дядя должен приготовить племяннице дорогой подарок: кошму (*ньmad*), одеяло (*кьрпа*), платье (*Tavi*), платок (*lata*) и т.п.

Обычай *modari* соблюдается только в Ишкашине, Вахане и в Язгуляме в других регионах Памира этот обычай не существует. Возможно, этот обряд является пережитком матриархального периода.

¹ На Памире существуют различных видов приветствия: «после рукопожатия или простого соприкосновения ладоням здоровающиеся целуют кончики пальцев своих рук», называемый *kallayidast* (см. тадж. *kallayi dast* букв. макушка руки); кончики пальцев "целуют также после прикосновения к святыне, т. е. домашнему очагу, мазару" см. [6; 16, с. 225]. При выражении соболезнование женщина целует мужчине руку, а он – ее голову, что называется *отпоги кьнӯк*. Женщины в этом случае целуют лицо друг друга.

В отличие от других регионов Средней Азии, на Памире от жениха не требуется выкупа за невесту. Он передает в семью невесты только вещи и все необходимое для подготовки невесты к свадьбе и самой свадьбе; этот обряд называется *q̣yling usuk* ‘передавать калым’ (см. тур. диал. *q̣aling* ‘деньги и вещи, отдаваемые женихом стороне невесты’) [20, с. 238].

В этот день приблизительно определяют дату свадьбы.

Обряд шитья одежды для невесты и жениха обозначается заимствованным детерминативным выражением *jomab̄ron* ‘кройка одежды’ (см. тадж. *joma*–‘одежда’ основа глагола *bur-* + суф. *-on* ‘кроить’).

Для этого обряда в доме невесты устраивают угощение для женщин, шьющих одежду. Угощения по поводу кройки одежды для жениха в Ишкашине не устраивается ср. [1, с. 126]. В этом случае мастерице передают вышивку для тюбетейки и белый хлопчатобумажный материал для шитья шароваров и рубашки (*son wol-yt yakta*) (на Памире для жениха шьют специальную ночную одежду из бязи с вышивкой на рукавах и воротнике).

Существует поверье, что рука у мастерицы (*duz̄ynda*) должна быть счастливой (*i-d̄üst šoguni vuni*) (чтобы у новобрачных, которым она шила одежду, судьба сложилась удачно).

Обряд *kyl̄čarazon* – ‘печь ритуальные круглые хлебцы’ устраивается только для невесты. Собираются женщины и “из пресного теста лепят маленькие круглые лепешки диаметром около 15 см, на которых накалывают дырочки веничком из перьев (*perčuk*)”, такие лепешки называются *kyla* [1, с. 205]. Женщины жарят для невесты на хлопковом масле (*paxta reyn*) маленькие изделия из теста – род печенья – продолговатой формы, которые называются *bursoq*.

Во время обряда *нь Toni usuk* что означает ‘передать весть (о свадьбе)’, в дом невесты передают тушу барана и, одно платье и назначают точную дату свадьбы.

Человек, принесший эту весть (*нь Tonabar*), сообщает точное время прихода жениха и сопровождающих его (*Tamardor*).

2.2. Заимствованная из тадж. лексема *guorabaxT* ‘колыбельный сговор’ в ишкашимском языке употребляется в адаптированном виде (см. тадж. *gahwora* ‘колыбель + *baxš* от *baxšidan*).

Понятие выбора невесты, как родителями жениха, так и им самим, выражается фразеологизмом: *рь com ха T̄yk* ‘втягивать в глаза’ (т.е. присмотреть себе невесту).

Выбор по любви обозначается составным сочетанием *хь T̄k̄nȳk* ‘влюбиться’, а понятие «возлюбленный» – *хь Tkarda*.

Существует заимствованная поговорка о недовольной невесте, вышедшей замуж за возлюбленного: *хь Tkardara šu kard̄ym, hoka ba ru kard̄ym* букв. ‘вышла замуж за возлюбленного, покрыла землей (свое) лицо’.

Понятие наследственной кожной болезни выражается фразеологизмом: *iv-no ūst̄uk n̄yst* ‘у них нет костей’ или *iv ūst̄uk weron* ‘их кости испорчены’. Синонимом этого устойчивого сочетания является заимствованная лексема *kuri* ‘проказа’ или *pes* ‘ложная проказа’ (белые пятна на лице).

Заимствованная лексема *хе T̄i* ‘сватовство’, возможно, происходит от тадж. *хе T̄i* ‘родственник, родной’. Синонимом этой лексемы является заимствованный композит *хе T̄ȳlab* (см. тадж. *хе T̄i* ‘родственник’ + *tylab* от *talabidan* ‘просить’). Сочетание *хе T̄ȳlab-on oyad* ‘пришли (чтобы) породниться’ или ‘посвататься’ иногда заменяет вульгарный фразеологизм *тырда Ту тылар̄yk* ‘просить обмывательницу покойников’. Как было сказано выше, это сугубо лексиче-

ская мотивация фразеологизма. Семантика этого фразеологизма – просить помощницу, хозяйку дома и хранительницу очага. Ни в одном памирском языке, кроме ваханского, сочетание *тырда Ту тыларӯк* не зафиксировано.

“Свататься” выражается сложнойименным глаголом *хе Ти кьнӯк* ‘свататься’ или *хе Ти исӯк* ‘породниться’.

Процесс помолвки выражается гибридным словосочетанием *буу wedӯк* ‘зажигать благоволие’. Это – метафорическое наименование (см. тадж. *буу* ‘запах’ + ишк. *wedӯк* от гл. *wet:-wed-* ‘помещать, класть, ставить, лить, сыпать’).

О помолвленной девушке говорят: *wan-on буу wetӯк* ‘ее сосватали’ (т.е. она помолвлена) или (*aw*) *yaždӯки* ‘(она есть) нареченная’. Исконная лексема *yaždӯки* от гл. *yažd* ‘говорить’. В обряде *буу wedӯк* ‘зажигать огонь’ участвуют такие компоненты, как *plex* ‘раскаленный уголь’, *safӯк* ‘отруби’, *уахи реун* ‘коровье масло’, *spandona* ‘семена руты’.

Исконная лексема *plex* ‘раскаленный уголь’, ‘тлеющая навозная лепешка’ является исконной. Лексема *plex/pAlAx* в таком же значении встречается также в бадахшанском диалекте [12, с. 123].

Исконная лексема *safӯк* ‘отруби’, ‘шелуха’ в том же значении зафиксирована в некоторых памирских языках: санг. *safӯк*, зеб. *safākā*, вах. *safk* ‘отруби’, ‘шелуха’ (но язг. *sufč* ‘жмых от семечек, орехов или зерен, оставшийся после выжимания масла’ [19, с. 246], шугн. *sifč* ‘плод ореха’. В других памирских языках в значении ‘отруби’ употребляется заимствованное из тадж.-перс. слово *sabūs/sabūs*: шугн. *sabūst*, сар. *sabast* язг. *sabAst* ‘отруби’ (с вторичным-t-).

Заимствованное слово *с(ь)pandona* ‘гармала’ (см. тадж. *ispand/isfand*) в том же значении встречается и в других памирских языках: вах. *spandr*, хуф. *sipandar* рош. *sepJn*, язг. *spāndJn*.

Составные лексикализованные сочетания *уахи реун* ‘коровье масло’ и *куу пиюз’* (ароматный) горный лук’ образуются по модели “прилагательное + существительное”.

Такие обрядовые термины, как *saršuoṅ* ‘мытьё головы’, *sartьro Ton* ‘бритьё головы’, *кьлчаразон* ‘печь ритуальные хлебцы’, *јотабьрон* ‘кроить одежды для новобрачных’, заимствованы из тадж. языка, (где они образованы при помощи суф. -on), “характерной для таджикской обрядовой, особенно свадебной лексики”, ср. [14, с. 131].

Лексема *qьling* ‘калым’ заимствована из тюркских языков через таджикский язык.

3. Лексико-семантическая группа слов, связанных со свадебными обрядами в доме жениха

3.1. Свадьба на Памире длится 3–4 дня.

К свадебному сценарию относятся такие понятия, как: *toba* ‘посиделки’, *туу* ‘свадьба’, *sartьro Ton* ‘бритьё головы’.

В день посиделок устраивается вечеринка как в доме жениха, так и в доме невесты. Жениха наряжают и сажают на самое почетное место, с этого дня его называют (и считают) шахом (*Tamard*). В этот вечер до полуночи играют на бубне (*dafьrambak*), поют и танцуют. В Вахане совершается интересный обряд “бросания сковороды” [5, с. 206].

Подобного обряда в Ишкашине нет. Здесь существует другой обряд *čalak wedӯк* ‘опускать/поднимать ведро’. В этот вечер, во время подачи плова, дети на веревке опускают/поднимают ведро через отверстие в крыше дома. Повара (*ošpaz-ó*) кладут в него плов с мясом (*palow*) для детей, и дети поднимают ведро, едят и спускаются с крыши.

В день посиделок два мальчика из ближайших родственников, называемые (*ĵatgar* 'приглашающий на свадьбу'), ходят по домам и созывают всех на праздник. Этот обряд называется *ĵat kьnũk* 'приглашать на свадьбу'. Мальчикам дают подарки, в основном монеты, называемые *ĵatona*.

Днем отец жениха с отрезами материи (по 3 метра) навещает дома родственников недавно умершего человека, чтобы получить их разрешение на свадьбу и свадебное веселье (называемое *daf dũk* 'играть на бубне'). Этот обряд называется *sarbьzьrg kьnũk* 'почтить (вниманием) скорбящих' [9, с. 54].

При этом заметим, что в дом умершего несут отрез с нечетным (*toq*) числом метров, а на свадьбу – с четным (*ĵьft*).

Второй день свадьбы называется *tuu* 'свадьба'. Свадебное празднество второго дня проходит как в доме жениха, так и в доме невесты, и целый день приходят люди (особенно женщины) с подарками, называемыми *tuuona*.

Блиские родственники дарят невесте платье, платок, украшение и т. п., жениху – баранью тушу (*уaxni*)² или деньги, 4-метровый отрез материи, две лепешки. Другие женщины селения приносят лепешки и отрез (обязательно четного метража), которые кладут на поднос (*lagan*), и группами отправляются в дом новобрачных (*tuuxona*). Родители новобрачных (*tuudor*) ведут учет этим подаркам, записывая все в специальную тетрадь, и считают их своим долгом (*qarz*). «Получивший его должен будет в свою очередь нести подарки, когда у дарящих будут справляться их собственные свадьбы» [1, с. 128].

Гости и близкие родственники, в зависимости от подарка, получают от хозяина дома вознаграждение, называемое *potaxs*.

Вечером начинается пиршество (обычно оно продолжается до 1–3 часов ночи). После угощения устраиваются танцы, пение и разные игры. Тем, кто хорошо танцует, дают деньги или во время танца накидывают на шею небольшой отрез (сейчас чаще дают деньги). Этот обычай называется *awodor fьrkinuk* / *dayũk* 'бросать//давать вознаграждение' (ср. тадж. *havo dodan* 'бросать'). Этот обычай в других регионах Таджикистана называется *pulčasponi* 'прилеплять деньги'.

Семантика (*h*)*awodor* не известна. Эта лексема общепамирская, но в шугнанском и рушанском языке употребляется лексема *rawodor* 'то, что дозволено (приемлемо) танцорам'. В самом разгаре танца присутствующие бросают реплику: *šaboš!* 'будь веселым!' (подробно см. ниже).

Один из участников свадебной игры надевает чалму и кнутом поднимает всех по очереди на танец, иногда, шутя, бьет. Обычно он старается поднять пару, мужчину с женщиной. Этот обычай называется *mosьl šũk* 'просить, уговоривать (на танец)'. Как правило, один человек поет, несколько певцов подпевают (ему), что называется *farowьrd ʒažũk* 'подпевать', а подпевающие – *farowьrdgu*.

Влюбленные парни, находящиеся в доме (неподалеку от двери *varčьpo It*), во время танца в шутку бросают шарики из трубочки, целясь в своих девушек. Этот обычай называется *kьlũxьk dũk*. Он широко распространен среди молодежи.

Третий день свадьбы называется *sar tuluk* / *sartьro Ton* 'бритье головы' (жениха). Этот обряд проводится следующим образом: рано утром (*sari piga*) человек из дома родственников (*сь atьki хон*) приходит за женихом; в знак поздравления хозяйка дома посыпает правое плечо

² халифа – мулла, духовное лицо, выполняющее требы исмаилитов см. [12, с. 145].

этого родственника мукой и надевает на него чалму. Затем родственник с женихом и с группой музыкантов и певцов отправляются к нему в дом (если это недалеко, то идут пешком). Девушки танцуют впереди жениха, идут, танцуя, а за ними мужчины, играя на бубне, и распевают бейты (*bayd yažon*). Там жениха сначала бреют, затем кто-нибудь несет его на спине к месту, где его моют (*Tənowari wan diron*) и надевают белую рубашку с вышивкой (*gylduzi*) и белые штаны. Снова на спине (*py kamok*) его переносят обратно. Во время бритья на шею жениха подвязывают красный платок (с двух сторон его держат) и поют (о бритье головы), причем певцы стараются назвать побольше его близких родственников, чтобы они побольше положили денег в платок. Эти деньги идут музыкантам³.

В процессе бритья головы певцы, восхваляя красоту жениха с головы до ног, широко используют сравнения и метафоры, например:

saraki ša tarbzi yelon-e! 'голова шаха [подобна] скатывающемуся арбузу',

imruzak či ruz, sart'rošon-e! 'сегодня какой денечек? – бритья головы!'

abruī šo kamoni awyon 'бровь шаха – афганский лук',

labi šo pistaiy xandon 'губы шаха смеющаяся фисташка'

dandoni šo – durri marjon 'зубы шаха – перлы и жемчуг'.

и т.п. подробно см. [17, с. 8–9].

М. С. Андреев [2] пишет: «по представлению хуфцев, у которых я записывал эту песню, слово “ғайлон” должно означать название какой-то местности или города, но что это за место, они сами не знали».

Возможно, заимствованное слово *yelon* (см. тадж. *yelon* катящийся, 'скатывающийся') хуфцы, адаптировав (в искаженном виде), произносили *yaulon*. Скорее всего, певец, используя метафору, сравнил в шутку голову шаха с крупным, катящимся арбузом. Следует отметить также, что некоторые певцы, часто не вникая в значения слов, искажают даже шедевры классиков.

При надевании одежды проводят игры и шуточные действия: так, кто-нибудь старается схватить и не отпустить рукав свадебного халата, чтобы жених не мог просунуть туда руку, пока тому, кто держит рукав не дадут денег. В носок жениха по обычаю кладут семь крупинок пшена (пшено дает высокий урожай), чтобы он стал многодетным. В ходе одевания жениха каждой детали костюма посвящается особая песня.

После угощения и завершения описанных обрядов, присутствующие вместе с женихом и музыкантами отправляются в дом жениха, а затем за невестой.

Женщины встречают их хлебом, называемым *safedtabaq n'varuk* (т.е. подают на лепешке размельченные квадратные куски масла и сахар) и *širuyan* (горячее молоко с маслом), которые жених должен попробовать. Хлеб и молоко символизируют благодать, удачу и счастье.

Через короткое время жених (*Tamard*) в сопровождении 10–15 человек (*Tamardor*) отправляется за невестой (*orus-et šū*). При каждом процессе и этапе свадьбы исполняются соответствующие песни. Так, при выходе жениха из дома (за невестой) поют: *šo(h)i mo raworaw-e*

³ *imruzak či ruz, sart'rošon-e* сегодня какой день? – бритья головы!

šo šonaki šon, šoni šonon-e ...

modari šo dar labi digdon-e мать шаха сидит наочаге,

imruzak či ruz sart'rošon-e сегодня какой день? – бритья головы!

xohari šo kawgi xigomon-e сестра шаха – грациозной куропатки,

imruzak či ruz sart'rošon-e сегодня какой день? – бритья головы!

‘наш шах собирается идти’ или *šo(h)imo dar safar-e* ‘наш шах собирается в путешествие’; при прибытии жениха и его входе в дом невесты исполняют – *šo(h) daromad xona* ‘шах вошел в дом’, при приветствовании жениха *šo(h)i mo хъšomadi* ‘добро пожаловать нашему шаху’; при усаживании жениха на «трон» (т.е. специально устроенное для жениха и невесты отгороженное место на маленьких нарах) – *šo(h)dar minbar-e, boloy taxti zar-e* ‘шах на престоле, на золотом троне’ или в этом случае, восхваляя его, говорят: *šo(h) gul dasta* ‘шах – букет цветов’; при его поздравлении распевают: *šo тьborakbod, pod, šo salomat bod!* ‘да будет благословен шах, да будет здоров шах!’

Все свадебные песни исполняются на так называемом “порси” [14, с.124].

В этот же день в доме родственника невесты моют ей голову, наряжают ее. Этот обряд называется *sar Tuon*. Заплетают ее волосы спереди, *pešьk*, в середине головы плетут две узкие косички (*kokььk*), затем к каждой косе прикрепляют красные искусственные косы (из овечьей шерсти), называемые *сьd*, прикрепляют к их концам раковины (*ТЬng*). На невесту надевают несколько платьев и украшения (*gana*), (подробно см. ниже).

3.2. Лексема *toba* (т.-бад. *toba, tova, towa, ruzi toba, ruzi towa*) обозначает первый день свадьбы, когда собираются ближайшие соседи и родственники. В бадахшанском диалекте этот обычай называется *noni towa* ‘тонкие лепешки, выпекаемые на свадьбе’; ср.т.-пяндж. *A. širowa* вареное мясо, кашицеобразная похлебка с рисом, входящая в свадебное угощение [12, с. 142].

Заемствованное слово *toba* “во всех диалектах таджикского языка обозначает ‘сковорода’ или ‘плоский камень для приготовления теста, пищи’ и т. п. , см. [2, с. 102; 5, с. 224–225; 15, с. 142]. Наши ишкашимские информанты, как в Афганистане, так и в Таджикистане, сообщают об использовании фразеологизма *tobai dьzdoki* ‘украденное *toba*’. Однако его происхождение и символика неизвестны. Поскольку раньше на «тоба» приглашали только узкий круг своих родственников, а не всех окружающих, возможно, поэтому обряд и назывался *dьzdoki* (тайным, т.е. скрытым или украденным).

Заемствованная лексема *čalak* ‘ведро’ является общепамирской: вах. *čAlak*, шуг. *čalak*, руш. *čālak*, б.-тадж. *čalak* ‘ведро’ (но язг. *čalák* ‘веретено’). Заемствованная из тадж. языка лексема *čalak* во всех памирских языках употребляется также в значении ‘ручное веретено’: вах. *čAlák*, *čalák* шуг. *čalák*, руш. *čālák*. В ишкашимском языке данная лексема употребляется с суффиксом *-ьk*: *čalakьk* ‘веретено’. Жаргонное выражение *čalaki šűk* в ишкашимском языке употребляется в переносном значении: *aw dьv čalaki šьdűk* ‘он опять сошел с ума’. Это значение, скорее всего, связано со вторым значением, – именно с лексемой веретено. Синонимом этого устойчивого словосочетания является фразеологизм *hawoy šűk* ‘сойти с ума’.

Слово *jat* ‘приглашение (на свадьбу)’ встречается как в памирских языках (вах. *jat//jajt*, шуг. *jět*), так и в южных диалектах таджикского языка [12, с. 90]. Это слово многозначно: *jatgar/jat* ‘человек, приглашающий на свадьбу’, *jatona* ‘получатель подарка за весть’, *jat kьnűk* ‘приглашать на свадьбу’. В ишкашимском языке сочетание *jat kьnűk* употребляется обычно только в значении ‘приглашение на свадьбу’. Обычай созывать гостей обозначается сложноименным глаголом *qew kьnűk*. В других языках сочетание *jat kьnűk* употребляется в значении ‘созывать гостей’: вах. *jat car* ‘приглашать, созывать (гостей)’, шугн. *jět čidōw*, руш., хуф. *jat čīgōw*, барт. *jāt čēgōw*, язг. *jat keg/jāt Ωen* ‘приглашать, звать в гости’.

Лексема *(h)awodor* (см. *(h)awodor fьrkinuk/dayűk* ‘бросать//давать вознаграждение’) имеет неизвестную нам семантику. Эта лексема также употребляется в ваханском языке.

В шугнано-рушанской группе употребляется лексема *rawodor* букв. 'то, что дозволено (приемлемо) танцорам'.

Обычай *mosyl šúk* 'уговаривать (на танец)' выражается сложноименным глаголом. Это словосочетание, заимствованное из арабского языка, не встречается в литературном таджикском языке. Оно отмечено только в его бадахшанских говорах.

Заимствованная лексема *farowъrd* 'припев' в бадахшанском говоре зафиксирована как *furowъrd*.

Словосочетания *daf dūk* 'играть на бубне' (бад.-тадж. *daf* 'бубен'+ ишк. *dūk* 'ударять, бить'), *kъlūхъk dūk* 'ударять шариками', *sar tuluk* 'бритье головы (жениха)' являются метафорическими наименованиями.

Заимствованное сочетание *sartъro Ton* 'бритье головы (жениха)' и *sar Tuon* 'мыть голову (невесте)' вытесняет исконные выражения *sartuluk* 'бритье головы (жениха)' и *sar zъnauъk* 'мыть голову (невесте)'.

4. Лексико-семантическая группа слов, связанных со свадебным обрядом в доме невесты

4.1. Основной мотив в семантике свадебных обрядов – мотив «перехода» (где свадьба рассматривается как *rite de passage*), соединения, плодородия, изобилия. В доме невесты готовят специальное место и его занавешивают красной материей (для невесты и жениха), этот обычай называется «связать „трон“» (*taxt vъndūk*). Затем этот трон несут в дом жениха.

После угощения гостей в доме невесты и торжественного поздравления (*тъborakbod*) жениху разрешается взойти на трон-«*тахт*» (см. выше) к невесте. Перед этим родственники невесты не пускают жениха до тех пор, пока он не даст им подарка, называемого *kъ taxt* 'за трон'⁴. То же происходит перед входом жениха в дом. При этом родные невесты утверждают, будто он не влезает в дверь. Подарок, врученный здесь, называется *kъ var* 'за дверь'.

Раньше в таких случаях давали отрез, сейчас расплачиваются деньгами. Сопровождающие жениха (*Tamardor*) перед выездом жениха за невестой берут с собой отрез материи, как описано выше. Подобный обычай существует во всех регионах Памира.

Как в Шугнанах, так и в Хуфе, перед входом невесты в дом жениха такие подарки (под предлогом, что дверь слишком узка, она не может войти), называемые *чи-дево* 'за дверь', *чи-тахт* 'за сиденье', 'за трон', получает сваха [1, с. 172].

В момент вхождения жениха на тахт невесту за руки поднимают ее подруги, а друзья не разрешают жениху сесть. Считается, что тот, кто сядет последним, будет главенствовать в семье [5, с. 225; 1, с. 170]. Поэтому стороны не уступают друг другу. После долгой церемонии стороны решают усадить жениха и невесту одновременно. Этот обряд называется заимствованной сложно-именной лексемой *zarbъmbolo* букв. 'мой весь выше тебя', 'я сильнее тебя'. Затем новобрачные обмениваются кольцами (*сьlek dion*). Раньше жених оставался у невесты на ночь до утра, пока продолжалось пиршество.

⁴ Заметим, что место невесты и жениха в Ишкашимах и в Вахане – маленькие нары, справа от очага, называемые *сьψ-геж*. В других регионах Памира жених и невеста располагаются на нарах, расположенных против двери, называемых по-шугнански. *юТ-пох*, что соответствует ишк. *sartakъa* – почетное место для халифы и гостей (особенно мужчин).

Утром, после угощения, новобрачные отправляются к жениху. Перед отъездом кто-нибудь из родственников зажигает в очаге 'благовоние' (*buu wedu*). Когда новобрачная уезжает из дома отца (*ci tot xon*) в дом мужа, перед уходом она берет из очага горсть золы и бросает себе за голенище сапога (*usʔr pʔ xi soq wedu*), потом рукой касается лангара (священного места очага) и благоговейно проводит по лицу и целует кончики пальцев руки. Этот обряд называется *langar ba kʔnʔk* 'почтить очаг' [13, с. 214].

Обряд *saworčodʔr dʔk*, означающий 'надевать покрывало', состоит в следующем. Перед отъездом рано утром невесту проводит в отдельную комнату, называемую *parson*, чтобы приготовить ее к отъезду. Полностью одевают ее, на лоб повязывают повязку с вышивкой (*pe Tobandʔk*) и с головы до ног заворачивают ее в белый, нежный, похожий на фату отрез, называемый *saworčodʔr*.

Во время отъезда все присутствующие окружают старейшину (муллу), который читает молитву (*d(ʔ)ou safar*), давая благословение новобрачным. Жених целует ему руки. Этот обряд называется *d(ʔ)o dayʔk* 'давать благословение'.

Через несколько шагов жених возвращается обратно в дом невесты. Этот обычай называется *xʔsʔrsalom šʔk* – 'почтить тестя'. Почти все село (особенно молодежь) собирается у машины, чтобы попрощаться с невестой. Родственники укладывают приданое невесты. Эта церемония сопровождается песнями и танцами и называется *Tamardor rʔxsat kʔnʔk* 'проводить жениха (и невесту)'.

Перед выходом невесты из дома, певцы поют песню *gul-a burdan gul-e, sumbula burdan gul-e* 'цветок унесли, цветок, гиацинт унесли, цветок'. Обычно под действием этой песни невеста, особенно остро ощущая расставание с родным домом и родителями, громко плачет. В этот момент ее мать также особенно остро переживает разлуку с дочерью, и ей завязывают голову платком (чтобы не упала). Этот обычай обозначается фразеологизмом *i-sar tʔranʔ* 'завязжи ее голову (платком)'.

Перед отправлением машины певцы поют *dil meravad zi dasto, soyb dilon kuʔo and?* 'сердца уходят из рук, где хозяйка сердец?' В этот момент обычно кто-нибудь из сопровождающих жениха парней начинает дразнить маленьких детей и, шутя, говорит: «Вот увезем вашу девушку, завтра опять приедем за другой». В ответ дети, иногда бросая в них камни, долго гонятся за машиной.

Несколько раз дети преграждают дорогу, останавливая машину жениха, пока им не дадут денег. Это называется *kamand wedʔk* 'преградить дорогу (поводком)' и т.п.

Пока невеста не вошла во двор дома жениха, перед порогом его дома режут барана (для описания этого обычая используется фразеологизм *ʔrʔk tar orus pʔšʔr wen kʔnʔk* 'резать барана перед лицом невесты'). Возможно, этот обряд мотивируется жертвоприношением невесте.

4.2. Гибридные сложноименные лексемы *zarbʔmbolo* 'я сильнее тебя' (тадж. *zarb* 'сил'+ местоименная энклитика *ʔm+bolo* 'верх') *saworčodʔr dʔk* 'надевать покрывало', *langar ba kʔnʔk* 'почтить очаг', *xʔsʔrsalom* 'почтить тестя/ (приветствие)' (*xʔsʔr* 'тесть'+ *salom* 'приветствие') являются метафорическими наименованиями.

Для некоторых свадебных обрядовых терминов употребляется особая модель: *предлог кь (для) + существительное*: *кь taxt* 'для трона', *кь var* 'для двери', *кь niko(h)* 'для бракосочетания'. Эта модель встречается и в других памирских языках: вах. *sʔk taxt*, шуг. *či taxt* 'для трона', вах. *sʔk bar*, шуг. *či divi* 'для двери'.

Предлог *кь* в вышеназванных терминах указывает на назначение и употребляется наряду с послелогом *-bo*: *кь taxt//taxt-bo* 'для трона' (ср. вах. *sΔk taxt//taxt-rΔk* шуг. *čitaxt//taxt-ard* 'для трона').

Следует отметить, что в этой функции, кроме нескольких сочетаний, предлог *кь* не употребляется.

Обычай преграждать дорогу и останавливать машину жениха выражается сложным глаголом *katand wedūk* 'преградить дорогу (поводком)'.⁵

Лексема *katand* в таджикском и персидском языках означает 'веревка; проволока'. В этом значении слово встречается и в южных диалектах таджикского языка. Эта лексема в сочетании с глаголом 'давать' употребляется в значении 'приказывать': *šū, fay katand mak naday!* 'иди, не приказывай мне!' Последнее значение, скорее всего, заимствовано из западноевропейских языков.

Обряд жертвоприношения выражается фразеологизмом: *ūrūk tar orus rьšьr wen kьnūk* 'резать барана перед лицом невесты'. В обычном виде употребляется глагол *кьlūk* 'резать (барана)'. Сложным глаголом *wen kьnūk* или *sar dūk* 'отрезать голову (барана)' употребляется в обряде жертвоприношения.

5. Лексико-семантическая группа слов, связанных с после свадебным обрядом

5.1. Большинство свадебных обрядов можно отнести к магическим представлениям. Возможно, поэтому для выполнения обрядов специально выбирают людей, имеющих благополучные семьи, с надеждой на то, что новая семья тоже станет счастливой.

Во всех свадебных обрядах почетное место занимает многодетная женщина, имевшая один брак (*ukniko(h)a*). Ее рука считается счастливой (*i dūst šogunī*), будто ее благополучие, семейное счастье и плодовитость "магическим путем" переходят к новобрачным. Семантической оппозицией лексемы *ukniko(h)a*' (женщина), имевшая один брак' является лексема *dьniko(h)a* '(женщина), имевшая два брака' (подробно см. ниже).

Существует обычай усаживать маленького ребенка (желательно мальчика) на колени к невесте, (*съ ψ zotan rь orus bar dūk*), чтобы она стала поскорее матерью.

Головы молодых девушек прислоняют к голове невесты, чтобы они также поскорее вышли замуж. Это называется *baxt a ψ šūk* 'открывается судьба'.

На следующий день приходят женщины поздравить новобрачных, посыпая их и их родителей мукой (*uluk dūk* 'посыпать мукой'). Этот обряд называется *тьborakbod* 'поздравление'.

В ночь возвращения жениха в свой дом для его родственников и сопровождающих устраивается большой пир. В этот вечер происходит важный обряд, называемый *niko(h) kьlūk* 'заключать брак'. Этот обряд происходит следующим образом. Для церемонии готовят поднос, куда кладут отрез ткани, ставят пиалу с водой. Халифа⁵ берет пиалу с водой, читает молитву и дует на воду (*dam dū*), затем эту воду дают выпить новобрачным. Если невеста не хочет пить, воду выливают ей на голову. С этой ночи их считают мужем и женой.

Все тексты брачного обряда торжественно исполняют на порси [1, с. 162–169].

Бытует мнение, что если у человека на голове (*to-i sar* 'макушка') две макушки, как будто такой человек дважды вступит в брак. Он называется *dьniko(h)a*. Это относятся и к мужчинам,

⁵ халифа – мулла, духовное лицо, выполняющее требы исмаилитов см. [12, 145].

у которых несколько раз умирают жены. Если человек несколько раз женится неудачно, накануне его свадьбы совершается обряд бракосочетания с деревом. Только после этого обряда он может вступать в новый брак. Участие дважды вступавшего в брак в радостных событиях (особенно в свадебных обрядах) строго запрещается.

По представлениям шугнанцев, брак (*nikoh*), способный отвлечь несчастье, называется *nikogardûn* 'брак, отвращающий несчастье', см. [8, с. 39].

На седьмой день (сейчас – на третий день) приходят родители невесты. Этот обряд называется *dъxtar didan* букв. 'взглянуть на дочь'. В этот же день приходят посаженные мать и отец с угощением (приносят в подарок плов, новое платье и платок). До седьмого дня новобрачные находятся за занавесом (*ръ taxt*), в этот день посаженный отец открывает занавес. Все родители (*ĉor ръdar-ът ĉor modar* 'четыре матери и четыре отца') получают подарки от родителей жениха. После этого свадьба заканчивается.

Через год невесту привозят домой, ее родители и родственники дарят ей подарок, несколько баранов и/или теленка, это называется *ĵeez dayûk* 'дать приданое'.

5.2. Заимствованная из ар. языка лексема *niko(h)* 'бракосочетание' с помощью деривации выступает в составе композитов и словосочетаний: *beniko(h)* 'без венчания', *niko(h)dor* 'состоящий в законном браке', *ukniko(h)a*, 'один раз вступивший в брак', *niko(h) kъnûk* 'вступать в брак, заключать брак', *obi niko(h)* букв. 'вода бракосочетания'.

Синоним сочетания *obi niko(h)* – словосочетание *vek dam dûk*, бад.-тадж., вах. *obi dami* 'заговоренная вода', шугн. *damу* 'вода, над которой прочтена молитва и совершено дуновение (употреблялось для лечения)' [5, с. 219].

Понятие развода передается сложноименным глаголом *sar dayûk* или словосочетанием а также *ĵdo ŷûk* 'разлучаться', 'разводиться': *xi kiĉ-i sar duduk/a ѷ kûlûk* '(он) оставил свою жену', *съ xi kiĉ-i ĵdo ŷdûk* 'развелся с женой'. Заимствованное из ар. языка слово *taloq* 'развод, расторжение брака' употребляется редко.

Лексема *dam* 'вздувать (огонь)' многозначна: **dam-:dām-:dmā-* 'дуть, раздувать; вздывать(ся); дышать; веять'.

Лексема *dam* с тем же кругом значений зафиксирована в авестийском, ср.-перс. и в других иранских языках [11, с. 316–317].

Заимствованную из тадж. языка лексему *toyi-sar* 'макушка' часто заменяет заимствованная лексема *torъqi sar* 'макушка'. Сочетание *toyi sar* с помощью деривации приобретает новую семантику *toyi sar* 'подушка' (ср. *toyi Tavi* 'в одном платье'): *zymiston- i toyi uk tъrtъronъk-Tavi bъgzarond* 'зиму она провела в одном тонком платье'.

Словосочетание *ĉor ръdar-ът ĉor modar* 'четыре матери и четыре отца' в таком значении употребляется только в бадахшанском диалекте тадж. языка. Это выражение характерно только для свадебной лексики.

Выводы

Большинство обрядовых терминов является заимствованными. Такие термины, как *guorabaхГ* 'колыбельный сговор', *тъborakbod* 'поздравление', *taxt* 'трон', *dъxtardidan* 'навестить дочь', *хъsъrsalom* 'почтить тестя' заимствованы из бадахшанского диалекта таджикского языка.

Некоторые обще-таджикские слова в этом значении употребляются только в бадахшанском диалекте таджикского языка и в Бадахшане Афганистана: *potaxs* 'вознаграждение гостям

на свадьбе', *saworčodыр* 'покрывало невесты', *йlawgir* 'человек, держащий под уздцы', *safedtabaq* 'ритуальное блюдо со сладостями', *širuyan* 'ритуальное блюдо из молока с маслом', *то-dari* 'материнская молоко', *ньТони* 'весть (о свадьбе)', *taxt* 'трон' и т. п.

Лексемы *sarбъзыг* 'почтить (вниманием) скорбящих', встречается только в классической литературе.

Очень часты арабские заимствования: *nikoh* 'бракосочетание', *safar* 'путешествие', *wakil* 'свидетель', *orus* 'невеста', *йеез* 'приданое', *ръqos* 'танцор' и т.п.

Встречаются также тюркизмы: *туу* 'свадьба', *qalin* 'калым', *qam*

in 'кнут', *qьda* 'родители новобрачных по отношению друг к другу', *bursoq* 'кусочки теста, жареные в масле' и т.п.

Преобладают метафорические наименования обрядов (*буу wedўk* 'возжигать благовония', *sar љьkўk* 'прислонять головой', *langar ba kўnўk* 'почтить очаг', *kuљ usuk* 'жениться' и т.п.).

По традиции жених приводит невесту в свой дом, возможно отсюда семантика метафорического наименования сложно-именного глагола *kuљ usuk* букв. 'привести жену' (т. е. 'жениться'). Если невеста единственный ребенок в доме, то чтобы не оставлять родителей одних, пара через некоторое время возвращается и живет с ними. В таком случае жениха называют *xonadumod* (см. тадж. *xona* 'дом' *domod* 'жених' 'зять'). В ишкашимском языке *dumod* употребляется только в значении зять, а в значении жениха – только *Tamard*.

По мнению И. И. Зарубина «в клубке языков, окружающих восточный Гиндукуш, множество элементов, общих для двух или несколько языков, и трудно говорить о заимствовании одним языком из другого [7, с. 314].

Таким образом, свадебный обряд занимает особое место в духовной культуре каждого народа. Символической функцией всех обрядов и ритуальных предметов является соединение новобрачных, пожелание плодородия, счастья, прочного союза и семейного благополучия. Связанная с этими обрядами терминология сохраняется в языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М. С. *Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи)*. Сталинабад: АН Тадж. ССР, 1953. Ч. 1. 245 с.
2. Андреев М. С. *Материалы по этнографии Ягноба (записи 1927–1928 гг.)*. Душанбе, 1970.
3. Бобринской А. А. Свадьба. Рождение // *Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы)*. М., 1908. С. 89–93.
4. Баранов Х. К. *Арабско-русский словарь*. М.: Русский язык, 1985. 944 с.
5. Грюнберг А. А., Стеблин-Каменский И. М. *Языки Восточного Гиндукуша*. М., 1976. 670 с.
6. Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // *СМАЭ при РАН*. 1917. Т. 5.
7. Зарубин И. И. Вершикское наречие канджутского языка. Очерк по диалектографии Гиндукуша // *Зап. Коллеги востоковедов. Вып 2. Л., 1977. Т. 2. С. 275–364*.
8. Каландаров Т. С. Магия в семейно-бытовой обрядности шугнанцев // *ЭО*. 2001. №1. С. 39–53.
9. Назарова З. О. К проблеме изучения лексики погребального обряда в ишкашимском языке // *Вопросы филологии*. 2000. №3(6). С. 52–60.
10. Назарова З. О. Лексико-семантический анализ слов, связанных с компонентами и запретами в период свадьбы // *Вестник Таджикского Национального Университета. Серия филология*. 2015. №4. С. 147–157.
11. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. *Этимологический словарь иранских языков*. М.: Восточная литература, 2003. Т. 2. 502 с.
12. Розенфельд А. З. *Бадахшанские говоры таджикского языка*. Л.: Изд. Ленинградского Университета, 1971. 192 с.

13. Розенфельд А. З. Пережитки древних обычаев у таджикского населения Бадахшана и связанная с ними лексика // *Страны и народы Востока*. М., **1975**. С. 210–221.
14. Розенфельд А. З. Таджикско-персидская терминология свадебных и других обрядах // *Иранское языкознание*. М., **1981**. С. 210–221.
15. Розенфельд А. З. *Таджикско-русский диалектный словарь*. Л.: Изд. Ленинградского Университета, **1982**. 240 с.
16. Стеблин-Каменский И. М. *Этимологический словарь ваханского языка*. СПб.: Петербургское Востоковедение, **1999**. 480 с.
17. Шакармамадова Н. *Сурудҳои тӯии Помир*. Хоруғ: Помир, **1993**. 116 с.
18. Юсуфбеков. Ш. П. *Сангличский язык*. М., **1999**. 185 с.
19. Эдельман Д. И. *Язгулямско-русский словарь*. М.: Наука, **1971**. 354 с.
20. *Этимологический словарь тюркских языков*. М.: Языки русской культуры, **1997**. 368 с.

Поступила в редакцию 15.11.2015 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2015.6.7

Ethno-linguistic analysis of the vocabulary associated with the wedding ceremony (on the basis of the Pamiri languages)

© Z. O. Nazarova

*Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences
1/12 Bolshoy Kislovsky Ln., 125009 Moscow, Russia.*

Email: z_nazarova@yahoo.com

In the article, the vocabulary related to the wedding ceremony in the Pamiri languages is discussed. In particular, vocabulary reflecting the wedding ceremony in Ishkashimi language (one of the minor Pamiri languages) is almost unknown. In the Pamiri languages are still preserved all the traditional wedding ceremonies. The vocabulary associated with them is well-kept in full and is indigenous and sometimes borrowed. For the most, the terminology applied in the ritual is borrowed. Often the term is borrowed from Badakhshan dialect of the Tajik language. At the same time, some Tajik words are used in specific meaning that is typical only to the dialect of Badakhshan and Dari language of Badakhshan in Afghanistan. This is mainly the vocabulary associated with traditional ways and procedures of the wedding ceremony. Some other words, such as *sarbz̄yrg* 'to give respect, attention to mourners', can be observed only in classical Persian literature. In view of the Islamization of the region the Arab terms are frequently used in rituals; they are associated with official terminology applied during the marriage process and designate its legal aspects. There are also Turkic lexis that was included into the dictionary because of language and cultural contacts in the region. It is significant that in the lexicon predominate metaphorical and descriptive ways of designation of the ceremonies. Remarkable specific vocabulary with original meaning is of particular use in the local minor Iranian languages in comparison with such major written national languages as Tajik language of Tajikistan and Dari Afghanistan. For example, in Ishkashimi language (in Tajikistan and Afghanistan) the word *dumod* is used only in the sense of "son-in-law", and in the meaning of "bridegroom" – only *šamard*. Since the marriage and wedding ceremony has a special place in the spiritual culture of the people, the symbolic function is included into almost all the rites and ritual objects of it. During the ceremony, people wish of fertility, happiness, coming together and family well-being for the whole family and for the newlyweds. Thus, the terminology associated with these rites is preserved for a long time in the language; equally strong are numerous ritual prohibitions related to marriage.

Keywords: *Ethno-linguistic analysis, Pamiri languages, Ishkashimi language, Badakhshan dialect, Tajik language, vocabulary, wedding ceremonies, traditional, rituals, taboo, indigenous vocabulary.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Nazarova Z. O. Ethno-linguistic analysis of the vocabulary associated with the wedding ceremony (on the basis of the Pamiri languages) // *Liberal Arts in Russia*. 2015. Vol. 4. No. 6. Pp. 471–486.

REFERENCES

1. Andreev M. S. + *Tadzhiki doliny Khuf (Verkhov'ya Amu-Dar'i) [Tajiks of the Khoof Valley. (The Amu-Darya Upper Reaches)]*. Stalinabad: AN Tadjh. SSPp. 1953. Pt. 1.
2. Andreev M. S. + *Materialy po etnografii Yagnoba (zapisi 1927–1928 gg.) [Materials on the ethnography of Yagnob (records of 1927–1928)]*. Dushanbe, 1970.

3. Bobrinskoi A. A. Svad'ba. Rozhdenie. *Gortsy verkhov'ev Pyandzha (vakhantsy i ishkashimtsy)*. Moscow, **1908**. Pp. 89–93.
4. Baranov Kh. K. *Arabsko-russkii slovar' [Arabic-Russian dictionary]*. Moscow: Russkii yazyk, **1985**.
5. Gryunberg A. A., Steblin-Kamenskii I. M. *Yazyki Vostochnogo Gindukusha [Languages of the Eastern Hindu Kush]*. Moscow, **1976**.
6. Zarubin I. I. *SMAE pri RAN*. **1917**. Vol. 5.
7. Zarubin I. I. *Zap. Kollegi vostokovedov. No. 2*. Leningrad, **1977**. Vol. 2. Pp. 275–364.
8. Kalandarov T. S. *EO*. **2001**. No. 1. Pp. 39–53.
9. Nazarova Z. O. *Voprosy filologii*. **2000**. No. 3(6). Pp. 52–60.
10. Nazarova Z. O. *Vestnik Tadzhijskogo Natsional'nogo Universiteta. Seriya filologiya*. **2015**. No. 4. Pp. 147–157.
11. Rastorgueva V. S., Edel'man D. I. *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov [Etymological dictionary of the Iranian languages]*. Moscow: Vostochnaya literatura, **2003**. Vol. 2.
12. Rozenfel'd A. Z. *Badakhshanskije govory tadjhijskogo yazyka [Badakhshan dialects of Tajik language]*. Leningrad: Izd. Leningradskogo Universiteta, **1971**.
13. Rozenfel'd A. Z. *Strany i narody Vostoka*. Moscow, **1975**. Pp. 210–221.
14. Rozenfel'd A. Z. *Iranskoe yazykoznanie*. Moscow, **1981**. Pp. 210–221.
15. Rozenfel'd A. Z. *Tadzhijsko-russkii dialektnyi slovar' [Tajik-Russian dialectal dictionary]*. Leningrad: Izd. Leningradskogo Universiteta, **1982**.
16. Steblin-Kamenskii I. M. *Etimologicheskii slovar' vakhanskogo yazyka [Etymological dictionary of Wakhi language]*. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, **1999**.
17. Shakarmamadova N. *Surudkhoi tyii Pomir*. Khoruḡ: Pomir, **1993**.
18. Yusufbekov. Sh. P. *Sanglichskii yazyk [Sanglechi language]*. Moscow, **1999**.
19. Edel'man D. I. *Yazgulyamsko-russkii slovar' [Yazghulami-Russian dictionary]*. Moscow: Nauka, **1971**.
20. *Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov [Etymological dictionary of Turkic languages]*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, **1997**.

Received 15.11.2015.